

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, ТРЕНДЫ, ИННОВАЦИИ**Дусенко Светлана Викторовна**

доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой Туризма и гостиничного дела ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)»

Аннотация: *Российское образование переживает тяжёлые времена, на смену советскому классическому образованию приходят европейские тенденции: двухуровневое образование, система зачетных единиц, кредиты, модули и пр. Судьба любого государства зависит от состояния системы образования, и если государство стремится к развитию, то и руководство страны ставит целью занимать одну из первых позиций на мировой арене, а значит, нужно заботиться об образованности населения. В России же внедрение нового происходит на неподготовленную почву, или перенимаемые инновации не адаптированы под российский менталитет. Проблем в современном российском образовании достаточно много и долгое время глобальный кризис в образовании никто не замечал.*

Ключевые слова: *российское образование, тренды, инновации, кризис, человеческий капитал, обучение, образование.*

Abstract: *Russian education is going through hard times, the Soviet classical education is replaced by European trends: two-level education, a system of credits, credits, modules, etc. the Fate of any state depends on the state of the education system, and if the state seeks to develop, then the country's leadership aims to occupy one of the first positions on the world stage, which means that it is necessary to take care of the education of the population. In Russia, the introduction of new things takes place on unprepared ground, or the adopted innovations are not adapted to the Russian mentality. There are a lot of problems in modern Russian education and for a long time no one noticed the global crisis in education.*

Key words: *Russian education, trends, innovations, crisis, human, capital training, education.*

Последние годы мы привыкли отождествлять понятия «обучение» и «образование», в действительности, речь идет о принципиально полярных вещах. Обучение давно вышло за рамки университетских аудиторий, мы больше не разделяем жизнь на «время учиться» и «время работать». Сегодня мы все постоянно чему-то учимся, и процесс нашего обучения не ограничивается получением образования. Специфика новой реальности – это глобализация, дикая скорость изменений и стремительный прогресс технологий. Суть будущей конкурентоспособности специалиста основана на новом качестве знаний и наборе навыков, которыми должен обладать человек. В самых прогрессивных отраслях через 1,5-2 года половина знаний устаревают и теряют свою конкурентоспособность, поэтому нужно генерировать новые знания, а значит, постоянно обучаться и приобретать компетенции. Образование же, в свою очередь, является ценностью, оказывающей наибольшее влияние на развитие человека в целом. Это организуемый процесс постоянной передачи знаний и социально значимого опыта, в ходе которого происходит становление личности. Именно образование отражает состояние общества, его динамичность. Благодаря ему страна обеспечивает себя высококвалифицированными кадрами, создает условия для экономического роста

и высокой производительности труда.

В условиях глобализации значительно возрастает роль человеческого капитала. Человеческий капитал, согласно теории Г. Беккера, представляет собой накопленный запас знаний, навыков, мотиваций [2]. И если ранее теории управления человеческими ресурсами были направлены в большей степени на использование трудовых ресурсов, то в настоящее время, в связи с растущим осознанием ценности человеческого фактора и его роли в повышении конкурентоспособности организации, особо актуальной темой становится развитие человеческого капитала [3]. Развитие качественных характеристик персонала, таких как: уровень образованности, развитие интеллекта, развитие творческого потенциала, системы ценностей и мотивирующих установок, а также физическое и психическое здоровье – требуют инвестиций в данный процесс. Инвестициями в человеческий капитал считаются любые формы вложений в вышеизложенные качественные характеристики персонала, которые приведут к повышению качества обслуживания клиентов, производительности труда. По мнению Г. Беккера, Л. Туроу, Т. Шульца, к инвестициям, развивающим созидательные способности индивидов, относятся формальное и неформальное образование, подготовка на производстве, медицинские услуги и исследова-

ния в области здравоохранения, расходы на оптимизацию миграции, поиск информации о состоянии экономики [4].

Инвестирование в образование и развитие персонала определяется непрерывностью обучения. Существует множество разнообразных программ послевузовского образования (переподготовка, повышение квалификации). Молодые перспективные сотрудники стремятся быть конкурентоспособными, что предполагает постоянное их развитие, т.е. непрерывное обучение. Инвестиции в проведение систематических тренингов, мастер-классов, курсов повышения квалификации являются не только фактором развития человеческого капитала, но и одним из факторов мотивации сотрудников, а также повышения уровня лояльности [5].

Если рассмотреть формирование человеческого капитала на примере отдельно взятого человека, то можно сделать вывод, что в среднем данный процесс занимает от 15 до 25 лет, и как правило, начинается уже в 3-4 года. От того насколько успешно будет выстроено обучение в детском возрасте, зависит дальнейшее самоопределение и самореализация личности. В плане личностного развития, наиболее значимым считается возраст от 13 до 23 лет, именно в это время происходит наиболее активное профессиональное обучение.

Одной из главных проблем на рынке, сопряженных с недостаточным инвестированием в человеческий капитал, ученые и эксперты выделяют дефицит специалистов. По данным доклада ООН об Индексе человеческого развития Российская Федерация в 2018 году занимает 49 место (из 189 стран) [6]. Причинами низкой позиции является недостаточное инвестирование в образование населения, в развитие науки, сохранность и развитие культуры, а также системы здравоохранения граждан страны.

С другой стороны, следует заметить, что мы входим в эпоху, когда наличие сертификата будет гораздо более важно, чем наличие диплома о высшем образовании. Современным трендом является повышение значимости сертификатов как гарантии полученных навыков и знаний по сравнению с наличием диплома о высшем образовании. Современные компании ищут специалистов с конкретными навыками, а многие из них вообще пренебрегают системой высшего образования. Например, индийским стартапам в настоящее время нужны программисты на Android. Их не волнует вопрос о том, имеет ли кандидат высшее образование в сфере информатики, тем более, ученую степень или звание. Любой, у кого есть сертификат о прохождении курсов программирования на Android от платформы онлайн-курсов Udacity, сможет рассчитывать на престижную работу. Мы вступаем в неопределенную эпоху, не понимая, как будет выглядеть экономика в 2025, тем более в 2030 году. Еще 10 лет назад никто не слышал о программировании в сфере Android. Поэтому то, что сейчас преподается в университетах, может просто стать невостребованным, потому что

будущее неизвестно. Но мы знаем, что все больше и больше рабочих мест автоматизируются и что в будущем конкретные прикладные знания и навыки будут играть более значительную роль, чем мы наблюдаем сегодня.

На выставке ISTE в 2019 году стало очевидно: IT-корпорации, прежде всего, Microsoft и Google стремительно захватывают рынок образования, у них есть инфраструктура, сервисы, актуальное содержание. Microsoft и Google расширяются за счёт партнёрств: так они могут разнообразить содержание своих программ и включить в них новые инструменты. Эти преимущества позволяют IT-компаниям легко конкурировать с издательствами, выпускающими учебную литературу.

Сегодня на выставку в США учителя и преподаватели приезжают для реального обмена опытом. И это главное отличие американской ISTE от российских ММСО, EdCrunch и «Города образования». Отечественные мероприятия с каждым годом становятся всё лучше, а в последнее время даже выигрывают у крупнейшей британской выставки Bett Show. В эту сторону России только предстоит развиваться в ближайшие годы: перед образовательными выставками стоит задача сделать информацию реально полезной и применимой в повседневной жизни. Тогда учителя и преподаватели смогут внедрять то, что они слышат в докладах на выставках в свою ежедневную практику.

Время требует нового подхода к процессу обучения. Понимание этого вызова приводит к глобальному вопросу: каким образом и чему обучать детей в школе и в вузе. Современная школа не успевает за изменениями, происходящими в мире, о чем говорил генеральный директор LEGO Foundation Джон Гудвин на последнем форуме в Давосе. Дж. Гудвин напомнил миру о том, что обучение начинается не тогда, когда вы читаете первую книгу, а тогда, когда берете в руку первую игрушку. «Скорость, с которой происходят процессы эволюции мира, в разы превышает скорость изменений в системе образования», - считает Дж. Гудвин. Поэтому необходимо, чтобы и общество, и образовательная система начали менять свой подход к обозначению тех навыков, которые они развивают у детей. Надо черпать из самых разных источников самые разные знания, которые потом уникальным образом синтезируются в мозгу человека.

С развитием технологий, ускорением производственных процессов в экономике все больше возрастает роль знаний и образования. Развитие «экономики знаний» тесно связано с революцией в информационных и телекоммуникационных технологиях. Большая часть специфических профессиональных навыков (так называемые твердые навыки – Hard skills) устаревают каждые 3–5 лет. Отсюда новые требования к образованию. Существенно возрос запрос на специалистов с высшим образованием. По мнению эксперта по инновационной политике и стратегиям развития Жан-Эрик Обер,

– «общеобразовательные школы были драйверами индустриальной революции, высшее образование – драйвер цифровой революции». Выросли требования к уровню подготовки специалистов. Требуются не просто сотрудники с высшим образованием, а сотрудники, способные соединять знания и навыки из разных областей и быстро осваивать новые сферы деятельности. Главным результатом процесса вторичного и третичного образования становится навык непрерывного самостоятельного обучения, развитое системное мышление и эрудированность.

Актуальным трендом в образовании является – освоение новых технологий. Современные дети осваивают новые знания быстрее с помощью новых технологий и с легкостью обучают этому более старшее поколение.

Когнитивная гибкость становится исключительно востребованным навыком, который позволяет человеку поддерживать индивидуальную конкурентоспособность.

Искусственный интеллект (ИИ) сам ставит перед собой задачи и способен создавать начало алгоритма. Игра ГО гораздо сложнее шахмат, она бесконечна. Алгоритм придумал человек, а машина на основании механизма machine learning играет сама с собой и даже обыграла Чемпиона мира. Но программа, которая обыграла Чемпиона мира в ГО, не может научиться играть в шахматы. Пока машина не будет осуществлять самостоятельное целеполагание, мы можем не бояться ИИ. Наша задача – понять, в каких случаях человека следует заменять машиной, а в каких нет. Например, нужно ли менять официанта в ресторане, ресепшениста и горничную в отеле на робота и пр.

Следующий тренд – межличностные навыки, что остается серьезной проблемой для современной молодежи. Молодежь лучше разбирается в цифровых навыках, но у нее снижаются навыки социализации, затрудняется урегулирование конфликтных ситуаций. А этому нужно учить, учить воспринимать трудности не как неприятности, а как возможности для совершенствования. Единственный способ научиться выступать – заставлять себя выступать в разных аудиториях, преодолевая страх.

Демографический. Наибольший рост численности населения произошел в развивающихся странах Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока, где базовой грамотностью овладели всего 45–50% населения – это серьезный вызов. Сегодня остро стоит проблема масштабирования образования: как обеспечить доступ к качественному современному образованию максимально большому количеству людей. Каждые 15 лет в мире удваивается количество людей, которые приходят учиться в вузы. По предварительным прогнозам, к 2025 году планируется приток в вузы дополнительно 95 тысяч студентов в год, в то время как пропускная способность существующих образовательных учреждений существенно ограничена.

В мире наблюдается тенденция к региональной

специализации. С большой долей вероятности можно предсказать, что вторая половина 21 века – это эра арабской культуры, азиатской инженерии и американо-европейской прикладной науки. Китай, Сингапур, Южная Корея и другие азиатские страны концентрируются на инженеринговом образовании. В Азии готовят инженеров, которые смогут обеспечить в режиме цифрового автоматизированного производства быстрые циклы разработки, тестирования и выпуска на рынок новых продуктов, например, автомобилей. В автомобилестроении период разработки нового продукта сократился в 10 раз. В середине 20 века на разработку новой модели автомобиля уходило 5–7 лет, сегодня – несколько месяцев. Страны Ближнего Востока и Северной Африки, накопившие ресурсы за счет сырьевых экономик (Кувейт, Саудовская Аравия, Арабские Эмираты), активно финансируют инновационные направления, но в отличие от европейских государств делают это за счет импорта специалистов из других регионов. Коренные жители богатых арабских регионов сейчас получают преимущественно гуманитарное образование.

США и европейские страны фокусируются на прикладных и фундаментальных исследованиях. При этом в отдельных странах образуются локальные кластеры. Так, Франция специализируется на исследованиях в сфере биотехнологии энергетики, а лаборатории по AI, Big Data (большие данные) и Machine Learning (машинное обучение) считаются лучшими в мире. Германия специализируется на исследованиях в сфере нанотехнологий и «зеленой энергетики», Норвегия – на возобновляемых источниках энергии и исследованиях арктического шельфа, Финляндия – на ICT (информационно-коммуникационные технологии).

Следует отметить, что в Финляндии одна из лучших в мире систем школьного образования, из которой многое перенимают другие европейские страны. Таким образом, финны закладывают основу системы формирования качественного человеческого капитала для всей Европы. В свою очередь, все британские дети обучаются по гениальным учебникам Розенталя, Ландау и Колмогорова. В то время, когда Россия отмечает 10 лет с момента введения ЕГЭ, Великобритания полностью завершает процесс перехода на советскую систему образования. Британцы оценили все преимущества советской системы еще в 80-х годах прошлого века, когда начался постепенный процесс падения «железного занавеса». Министр образования Англии Джастина Гриннинг рассказала, что все британские средние школы вслед за самыми престижными и современными образовательными учреждениями страны окончательно перешли на систему образования СССР. По мнению Министерства, после перевода советских учебников с сохранением их содержания, уровень знаний британских школьников стал значительно лучше. Следует заметить, что дети самых влиятельных людей со всего мира, проходящие

обучение в школах Итона, учатся по советской системе образования. Кроме того, Великобритания на этом останавливаться не собирается, планируя перейти к подобным изменениям и в высшей школе, например, появится звание кандидата наук (до этого оно было присуще только СССР).

По мнению Александра Аузан: «В начальной школе наши дети отличаются умом и сообразительностью и по международным рейтингам входят в первую пятерку. В средней школе мы оказываемся сразу на 26–32-ом месте. С высшей школой еще сложнее. Наши команды побеждают на олимпиадах, но по уровню образования мы стоим ниже лидирующих стран мира, иногда дотягиваясь лишь до Испании и Южной Кореи. Эта ситуация означает, что реализовать свой потенциал мы не можем и, более того, – растрачиваем. В советское время говорили, что образование – это борьба системы с природной одаренностью человека. Так вот, наша система образования выиграла эту борьбу, одолела. Я считаю, что мы имеем дело с модельным, системным кризисом» [1]. Этот кризис образования наблюдают все, и граждане, и родители, и студенты, и преподаватели.

Долгое время глобальный кризис в образовании никто не замечал. Напротив, статистика указывала на положительную динамику: уровень грамотности растет, все больше людей заканчивает школу и поступает в вузы, а цифровые навыки становятся нормой. «Новые технологии и инструменты помогли нам выявить кризисную ситуацию», – по мнению директора по образованию из Всемирного банка Хайме Сааведра. Сааведра Х. сослался исследование Всемирного банка, которое показало, что более 60% учеников начальной школы в развивающихся странах не обладают даже минимальными навыками.

Очевидно, что одной из проблем образования в России называют излишнюю его теоретическую направленность. Воспитывая теоретика, создается огромная нехватка узких специалистов. Получив хорошую теоретическую подготовку, мало кто может применить знания на практике. Поэтому, устроившись на работу, новые молодые сотрудники переживают серьезную адаптацию, связанную с невозможностью сопоставить свои знания с практической деятельностью. Идея привлечь работодателей, которые разработают профессиональные стандарты была предложена пять-семь лет назад, но не сработала, потому что не все работодатели понимают систему образования. Написать профессиональный стандарт способны не все преподаватели, а работодателю следует сначала получить педагогическое образование, чтобы

разобраться в вопросах методики преподавания и написания методологических и методических материалов.

Аналитики выяснили, что проблема заключается не столько в самом подходе к образованию, сколько в глубинных политических предпосылках. Как отметил Сааведра Х., устранить кризис поможет равный доступ к обучению для всех без исключения. При этом важно, чтобы перед учениками открывались новые возможности для совершенствования и развития профмастерства, о чем упомянула эксперт Африканского союза по HR, науке и технологиям Сара Аньянг Агбор.

Отметим, что разные страны в развитии образования ориентируются на различные модели ключевых компетенций. К сожалению, на сегодняшний день в России не сформировано понимание, какой будет экономика России через 20–30 лет, при том, что управление человеческим капиталом требует способности к видению на горизонте 100–200 лет. Нам необходимо как можно быстрее выработать видение развития страны и собственную стратегию развития человеческого капитала как основного фактора успеха, реформировать систему образования и управления, чтобы сохранить целостность страны в будущем.

Список литературы:

1. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.
2. Becker, Gary S. Human capital: theoretical and empirical analysis, with special reference to education. N.Y., 1964
3. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ./ Сост., науч. ред., послес. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с
4. Туроу Лестер. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. /Пер. с англ. А. И. Федорова. – Новосибирск: Сибирский хронометр, 1999. – 430 с.
5. Дусенко С.В. О современных практико-ориентированных подходах в организации переподготовки и повышении квалификации кадров в профильном туристском вузе /Дусенко С.В.// Туризм: право и экономика 2013. № 1. С. 14–18.
6. Индексы и индикаторы человеческого развития. / Электронный ресурс: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (Дата обращения: 11.10.2019)